

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Выставка «Монастыри Белозерья»

Е.Г. Щурина

В настоящее время завершается монтаж выставки «Монастыри Белозерья», расположенной в Трапезной палате. Выставка является тематическим продолжением построенной ранее в подклете этого памятника экспозиции «Древности Белозерья», отражающей историю края с древнейших времён до начала монастырской колонизации края. Новая выставка предоставит возможность познакомиться с историей и культурой известных монастырей Белозерья (Кирилло-Белозерского, Ферапонтова, Горицкого, Нило-Сорской пустыни), а также узнать о судьбе действовавших ранее на этой обширной территории других монастырях, не сохранившихся до нашего времени.

Многочисленность монастырей, расположенных в северных землях, и протекавшая в их стенах интенсивная духовная жизнь дали основание религиозному писателю Андрею Муравьеву поэтически назвать эту территорию «Русской Фиваидой на Севере» — по аналогии с египетской пустыней, где селились когда-то основатели раннехристианского отшельничества. Северная Фиваида включала в себя и территорию Белозерья, или Белоозера, впервые упоминавшего в летописи 862 года в связи со сказаниями о призвании на Русь князя Рюрика.

По данным исследователей на территории Белозерья было, предположительно, более 30 монастырей, основанных в разное время великими князьями, святыми подвижниками и их учениками. Монастыри находились на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга, рядом с водными магистралями — основными путями сообщения Севера. Некоторые обители были расположены в пустынных и труднодоступных местах.

Первые белозерские монастыри появились в XIII веке. Это были Усть-Шехонский Троицкий на правом берегу реки Шексны, у самого ее истока, и Спасо-Каменный на острове Кубенского озера. Предания связывают их возникновение с именем белозерского князя Глеба Васильковича. Приход на Белозерье в конце XIV века учеников Сергия Радонежского — Кирилла и Ферапонта — и основание этими подвижниками двух прославленных северных монастырей, названных позднее их именами, способствовало дальнейшему духовному развитию края и образованию на его территории других монастырей. Наибольшее количество святых обителей зародилось на Белозерье в XV–XVI веках. В течение этого времени появилось 17 новых монастырей, основанных подвижниками и их последователями, распространявшими учение Сергия Радонежского об истинном монашеском служении и искавшими в суровых северных землях уединения для свершения духовных подвигов. В конце XIV–начале XV столетия, помимо известных Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей, постриженниками Троице-Сергиевой Лавры были основаны Череповецкий Воскресенский и Ковженский Николаевский монастыри. В это время духовным и активным центром образования новых северных обителей становится Кирилло-Белозерский монастырь. Учениками самого преподобного Кирилла Белозерского были Игнатий Ломский, Савватий Соловецкий, Мартиниан Белозерский — игумен Ферапонтова монастыря и основатель Вожеозерского Спасского монастыря. Другими духовными наследниками святого старца — Нилом Сорским и его учеником Иннокентием Комельским, Корнилием Комельским, Александром Ошевенским — были образованы монастыри на Белозерье и за его пределами. В XVI столетии открытие новых монастырей происходило благодаря бурной подвижнической деятельности учеников Корнилия Комельского. Их стараниями на Белозерье были открыты Зосимо-Ворбозомская, Иродионово-Илозерская и Филиппо-Ирапская пустыни, Кирилло-Новоезерский и Даниилов-Шужгорский Преображенский монастыри.

Монастыри, устроенные последователями преподобного Кирилла, имели общежительный устав. Устав и порядки Кирилло-Белозерского монастыря были известны далеко за пределами Белозерья. Они служили образцом для организации внутренней жизни многих русских монастырей. Так, например, Иосиф Волоцкий, ознакомившись с особенностями устройства иноческой жизни обители Кирилла, составил на его основе устав для братии своего Волоколамского монастыря. На особых правилах по образцу скитов Афона был разработан устав Нило-Сорской пустыни, основанной преподобным Нилом, положившим начало скитскому житию на Руси.

В период с XVII по начало XX века, происходит значительное угасание подвижнической жизни на Белозерье, что является характерным не только для данной территории, но и определяет основные тенденции в целом по стране. В это время в Белозерском крае появилось 7 новых монастырей, при этом многие древние обители к этому времени были уже закрыты. Возникший кризис духовного подвижничества был определен исторически. В XIV–XVI веках великие князья, боровшиеся за престол и управление северными землями, были заинтересованы в поддержке, которую могли оказать монастыри. Князья, чаще всего заботясь о своей выгоде, наделяли монастыри уделами, вкладывали немалые средства в их существование, дарили богатую утварь в их храмы и ризницы. Монастыри обогащались также за счет щедрых пожертвований других знатных лиц. Так, в XVI–XVII веках Кирилло-Белозерский монастырь являлся одним из самых крупных землевладельцев на Руси, имел свои подворья, в том числе Афанасьевское при московском Кремле, владел соляными и рыбными промыслами. Удаленный от центра северный монастырь часто был вовлечен в бурные политические события, значительно влияющие на общий ход русской истории. В середине XV века он оказался в центре междоусобной войны, развернувшейся между удельными князьями за Московский престол. В 1447 году великий князь Василий II Темный получил благословение кирилловского игумена Трифона на поход против овладевшего Москвой Дмитрия Шемяки. Хорошо укрепленный Кирилло-Белозерский монастырь являлся надежным форпостом царской власти на Севере. В «бунташный» XVII век монастырь не раз доказал свою преданность Москве: в Смутное время он достойно выдержал многолетнюю осаду воровских отрядов, а в середине XVII столетия стал надежным убежищем для боярина Бориса Морозова, первого советника и воспитателя царя Алексея Михайловича. Если в XVII столетии в связи с внутренней и внешнеполитической ситуацией в стране царь Алексей Михайлович Романов был заинтересован в дальнейшем укреплении Кирилловой обители, то в XVIII столетии в связи с выходом России в Балтийское море такая необходимость отпала. Преобразования Петра I и Екатерины II способствовали экономическому упадку северных монастырей. Секуляризационная реформа 1764 года Екатерины II привела к разорению и закрытию многих белозерских обителей. Единицы из них смогли выстоять, потеряв свои надель и промыслы, находясь почти в полной нищете. Спустя годы, Кирилло-Белозерский монастырь так и не смог возродить свое бывшее могущество. Грамотная деятельность игуменов Кирилло-Новоезерского монастыря и Нило-Сорской пустыни, Феофана Соколова и Никона Прихудайлова, и настоятельницы женской Горицкой обители, Маврикии, позволили вернуть их монастырям прошлое благосостояние. В конце XIX столетия горицкие насельники способствовали возрождению Леушинской обители. Игуменья Таисия превратила бедную, находившуюся в полном запустении общину в процветающий первоклассный монастырь. В 1904 году благодаря стараниям игуменьи Таисии вновь стал действующим, но уже как женский, Ферапонтов монастырь.

В начале XX века оставались действующими Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Кирилло-Новоезерский, Спасо-Каменный монастыри, Нило-Сорская пустынь, Горицкая и Леушинская обители. В первые годы советской власти они были упразднены. По-разному складывались судьбы закрытых монастырей. На территории бывших Кирилло-

Белозерского и Ферапонтова монастырей были организованы музеи. В 2000 году ансамбль Ферапонтова монастыря со стенописью Дионисия был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Немного ранее, в 1997 году, согласно Указу Президента Российской Федерации Кирилло-Белозерский музей-заповедник был включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. В том же году состоялось подписание договора между музеем и Вологодским Епархиальным управлением о передаче территории Малого Ивановского монастыря для возобновления монашеской жизни. С 1999 года вновь действующей становится Горицкая обитель. История других монастырей не столь утешительна. Архитектурный облик Нило-Сорской пустыни претерпел значительные изменения. С 1961 года в его стенах размещается психоневрологический диспансер. Здания разрушенной Кирилло-Новоезерской обители с 1994 года занимает колония для пожизненно заключенных в России. Та же участь вначале постигла и Спасо-Каменный монастырь, где планировалось разместить колонию для малолетних преступников. Позднее монастырь намеренно разрушили, как и многие культовые сооружения. В 1937 году был взорван Спасо-Преображенский собор ради кирпича, который предполагалось использовать при строительстве Дома культуры. С 1991 года здесь ведутся восстановительные работы. Леушинский монастырь, как и давно не действующий Ковженский Николаевский монастырь, в 1941–1946 годы были затоплены при строительстве Рыбинского водохранилища. О существовании остальных давно закрытых и заброшенных монастырях напоминают руины, сохранившиеся на месте их основания.

Монастыри являлись религиозными и культурными центрами на Севере. В храмах и ризницах богатых северных обителей хранились превосходные образцы иконописного и декоративно-прикладного искусства, нередко выполненные виртуозными столичными мастерами. В Кирилло-Белозерском монастыре были предметы церковного обихода, изготовленные мастерами в других городах, а также своими ремесленниками. Монастырь имел свои мастерские, где трудились крестечники, лошкарки, токари, кожевники, котельники, переплетчики, кузнецы. Были и «мастеровые избы», в которых работали иконописцы и «временем ... серебряные мастера». На выставке можно увидеть прекрасные изделия местных резчиков по дереву, работы иконописцев, имена которых упоминаются в монастырских документах. Некоторые памятники уже известны широкой публике. В их числе уникальные произведения музейного собрания, как, например, Евангелие в серебряном окладе XV-XVI веков, на верхней доске которого - пластина с резным растительным орнаментом и пятью рядами литых фигур святых, серебряные лампы, изготовленные в XVII столетии в Оружейной палате Московского Кремля и являющиеся вкладышами приближенных царя Алексея Михайловича Романова, а также другие драгоценные изделия, пожертвованные монастырю знатными персонами. Безусловный интерес представляют памятники, впервые экспонирующиеся на выставке. Над многими из них совсем недавно работали реставраторы. Ветхим предметам они подарили вторую жизнь. Посетители смогут увидеть выдающуюся работу московских ювелиров середины XVII века, вклад царского стольника Ивана Васильевича Олферьева, — запрестольный крест, с обеих сторон обложенный листовым серебром и украшенный накладными килевидными дробницами с резными изображениями святых. К экспонированию крест был подготовлен Натальей Васильевной Смирновой, реставратором по металлу вологодского филиала Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика Игоря Эммануиловича Грабаря. Впервые зрителям предстанет ряд икон из Успенского собора, церкви Иоанна Лествичника и святого Владимира Кирилло-Белозерского монастыря, других храмов окрестных обителей, а также предметы декоративно-прикладного искусства. Никого не оставят равнодушными произведения орнаментального шитья XVII–XIX веков, поступившие из храмов и ризниц Кирилло-Белозерского и Горицкого монастырей.

Изделия, радующие глаз, богатством материалов, безукоризненной техникой исполнения, были большей частью изготовлены мастерицами Горицкого монастыря. На выставке демонстрируются документы, рукописи, фотографии, книги из библиотек Кирилло-Белозерского, Ферапонтова монастыря, Нило-Сорской пустыни и Горицкой обители. На некоторых книгах есть записи, рассказывающие о том, кому принадлежала книга, кем была вложена. Очень трогательна вкладная надпись о переживаниях одинокого супруга, от которого жена ушла в Горицкий монастырь. Запись выполнена на обороте верхней крышки книги «Священные христианские размышления». Приведем ее: «Прасковье Кирилловне Либеровской. 1807 г. Июня 15. Сей день был Ея отъезда из города Архангельского, оставила мир и супруга, утопающего в слезах, который и поныне, как птичка, лишившаяся гнезда и милой своей подруги, повсюду странствует, и ничто онаго совершенно не утешает, нередко в слезах засыпает, в слезах и утро встречает, день в горести и в скуке препровождает и паки в слезах, и сам верную сию историю начертал Е.Л. марта 17 дня 1814 года».

Исключительную историческую ценность представляют мемориальные памятники XIV–XV веков, связанные с именами основателей Кирилла-Белозерского монастыря и Нило-Сорской пустыни. На выставке можно увидеть личные вещи преподобного Кирилла: шубу, ковши с футлярами, кожаный пояс с калитой, вязаный клубук, вериги. Здесь также экспонируются власяница и четки (вервица), по преданию, принадлежавшие преподобному Нилу Сорскому. В пустыни они хранились в Тихвинском соборе против раки святого. По свидетельству иеромонаха Иннокентия (в миру Ивана Федоровича Калинина), эту власяницу из грубой шерсти во время молебнов надевали на больных для их исцеления. После закрытия монастырей уникальные памятники поступили на хранение в Кирилло-Белозерский музей-заповедник.